

Россия. - 2004. - 8-14 июля. - с. 14

Диалоги о любви

Елена Соломинская

Пока Москва готовится принять балетный форум, в Германии, в Гамбурге, в 30-й раз завершились традиционные Дни балета. В 1973 году, когда Джон Ноймайер принял руководство балетной труппой Гамбургской оперы, он и не подозревал, что это продлится столь долго. Гамбург с его морскими ветрами, историческим духом свободы и интернационализма стал той гаванью, откуда началось теперь уже практически кругосветное путешествие балетов Джона Ноймайера, его интерпретаций классики — «Жизель» или «Ромео и

«Чайка», «Прелюдии CV» на музыку русской американки Леры Ауэрбах, «Звуки пустых страниц» на музыку А. Шнитке.

Поставив в Гамбурге свою первую хореографию «Рондо», Ноймайер записал в дневнике: «Зритель принял хорошо, и это надежда на успех». С тех пор из 237 хореографий Джона Ноймайера 99 поставлены на ведущих мировых сценах. В его балетах танцевали практически все звезды Европы и Америки. Как художник Ноймайер создал декорации и освещение для 77 из своих балетов. А о том, как Ноймайер работает над костюмами, ходят легенды: он берет легкую

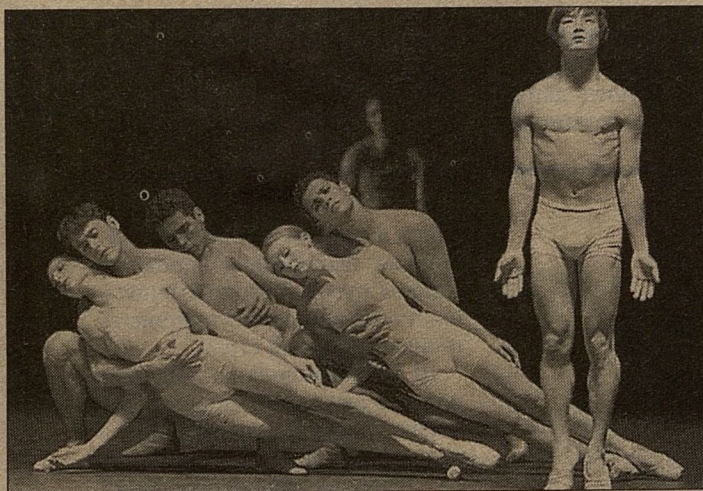

Foto c сайта morgenpost.berlin.1.de

«Чайка» по Ноймайеру

Джюльетта», постановок в духе жизнерадостных мюзиклов — «Бернштейн Денс», «Танцы в день рождения», философских циклов на музыку Баха, Моцарта, Малера. Ноймайер не устает объяснять, что никогда не пытался иллюстрировать музыку. Его хореографии — это бесконечный диалог о любви, о мире в радости и печали, где музыка задает эмоциональный ритм, отражая краски и тона жизни в самых разных проявлениях и образах.

Россия занимает особое место в сердце Ноймайера: тридцать его знаменитых балетных гала носят имя кумира и вдохновителя Вацлава Нижинского; репетиционные залы школы при театре в Гамбурге названы в честь Павловой и Фокина — на этой сцене работали Г. Уланова, Н. Макарова; первая работа Ноймайера-хореографа была поставлена на музыку Прокофьева, позже он создал несколько балетов на музыку Стравинского; мировую славу гамбургскому балету принесли хореографии последних лет — «Нижинский»,

ткань и за считанные минуты драпирует ее прямо на танцовщице в элегантнейший силуэт.

Ноймайер не любит суеты вокруг себя, а потому на юбилее в Гамбургской опере не было никаких здравниц и подношений. Maestro говорил, как обычно, тихо, благородно и благодарно. Он не забыл в тот вечер никого из танцовщиков — поколение ветеранов передавало символическую эстафету молодым солистам. И надо было видеть, с какой любовью и страстью танцевали Марсия Хайде, Марианна Крузе, Иван Лиска, Кевин Хайген — 50-летние звезды балета in spe. Он не забыл своих учителей — М. Бежара, которому посвятил блестящий «Опус 100 для Мориса», Ф. Аштона — его хореографию «Голос весны» виртуозно исполнили А. Кожокару и Й. Кобборг, Дж. Баланчина, чье па-де-де станцевал русский дуэт Д. Вишнева — В. Малахов. Финал был посвящен Малеру, ибо именно он, по признанию балетмейстера, и помог ему создать новую, неповторимую по форме хореографию.